

Ліана Кришевська

КАРНАВАЛЬНЕ ТА ГЕРОЇЧНЕ МІСЦЕ ПЕРЕТЕНУ

Свобода, страх, безстрашність, дискретний час є термінами, які фундують дві літературознавчі теорії, що присвячено протилежним явищам. Йдеться про концепцію карнавалізованих жанрів М. Бахтіна, та про теорію героїчного мистецтва, окреслену М. Мамардашвілі. В статті представлено попередні результати їхнього порівняння.

Ключові слова: Свобода, страх, безстрашність, дискретний час, карнавал, героїчне мистецтво.

Liana Kryshevska

CARNIVAL AND HEROIC POINTS OF COINCIDENCE

Freedom, fear, courage, discrete time are the basic terms for to theories of literary criticism describing polar phenomena, namely the concept of carnivalesque of M. Bakhtin and the theory of heroic art of M. Mamardashvili. The characteristics of a carnival as a specific phenomenon, free from the rules of usual live happening in a specific discrete time and born our of a cosmic fear as a mean to counter it, corresponds with the terminology used by Mamardashvili to describe the heroic art. This gives the basis for a comparison of these theories. Mamardashvili presents a hero free from causal bonds of live and standard language formulas. He stands in the opposition to the objective reality and overcoming the fear reaches a point where the truth uncovers itself to him. Mamardashvili calls such state a forever continuous act. It takes place in the specific discrete time not coinciding with the empirical time of the real life. The terms mentioned above form a common field of carnivalesque and heroic art. Comparison of contexts originating from this terminology allows to elaborate the connotations of the terms and probably extend the characteristics of the theories themselves. The article presents the preliminary results of such a comparison.

References

1. Bahtin M. (1979) Problemy poetiki Dostojevskogo [Problems of Dostoyevsky's Poetics: polyphony and unfinalizability]. Moscow, Sowjetskaja Rossija, 320 p.
2. Bahtin M. M. (1990) Tvortchestvo Fransua Rable I narodnaja kultura srednevekovja I Renessansa [Rabelais and His World]. Moscow, Hudozhestvenaja literatura, 543 p.
3. Mamardashvili M. (1997) Psihologičeskaja topologija puti. M. Prust "V poiskah utratchenogo vremeni" [Psychological Topology of Path (Lectures on Proust)]. Sankt-Peterburg, Isdatelstvo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta, zhurnal "Neva", 473 p.

УДК 101:811.111

Ірина Янушевич, Дар'я Ланова

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ ОДЕССКОГО ЮМОРА

Человеку, не обладающему в определенной мере чувством юмора, будет не совсем понятна сама природа юмора. В особенности это касается такого феномена как «одесский юмор», который вобрал себя языковые и культурные традиции всех народов, проживающих на Украине, и в этом смысле нестандартный ментальный колорит, ломающий стереотипы восприятия смешного.

Ключевые слова: юмор, философская рефлексия, гипотеза лингвистической относительности, понимание, интерпретация.

Юмор – такое ёмкое понятие. Что есть юмор вообще? И возможно ли определённо сказать, что же такое юмор? В обыденном смысле – это способность всегда замечать смешное и комичное в различных ситуациях, насмешка и сочувствие одновременно. В философском смысле — это своего рода возможность средствами языка и рефлексии отразить противоречия в окружающем мире. И у каждой национальности эти средства имеют свои особенности.

Представление о том, что для одного и того же фрагмента действительности естественные языки могут предоставить несколько адекватных, но не совпадающих концептуальных схем, уже в начале 19 в. было отчетливо сформулировано В. фон Гумбольдтом, однако почти не было востребовано в то время лингвистической теорией. В разные периоды истории лингвистики проблемы различий в языковой концептуализации мира ставились, в первую очередь, в связи с частными практическими и теоретическими задачами перевода с одного языка на другой, а также в рамках такой дисциплины, как герменевтика – учения о принципах перевода, анализа и интерпретации текстов.

Принципиальная возможность понимания смысловых выражений одного языка и их перевода на другой язык, как и адекватная интерпретация комичного и смешного в языке, базируется на предположении о том, что существует некоторая система представлений, универсальных для носителей всех человеческих языков и культур или, по крайней мере, разделяемая носителями той пары языков, с которого и на который осуществляется перевод. Чем ближе языковые и культурные системы, тем больше шансов адекватно передать на языке перевода то, что было уложено в концептуальные схемы языка оригинала. И наоборот, существенные культурные и языковые различия позволяют увидеть, в каких случаях выбор языкового выражения определяется не столько объективными свойствами обозначаемой ими внеязыковой действительности, сколько рамками

внутриязыковой конвенции: именно такие случаи не поддаются или плохо поддаются переводу и интерпретации.

Понятно, что данные утверждения равным образом касаются и такого явления как юмор. У каждого народа свой определённый язык и своя культура, а соответственно и юмор. Есть юмор, который кажется понятным всем народам. К примеру, английский юмор, который отличается лаконичностью, утонченной иронией, остроумием и намеками. В основном, англичане смеются только над своими шутками и не воспринимают юмор других народов. Основными темами их юмора принято считать: красоту, спорт, культуру, отношения мужчин и женщин, одной из тем является медлительность англичан. Например: В лодке сидят трое удильщиков. «Какая сегодня чудесная погода!» – изрекает первый. Проходит час, и второй возражает ему: «Нет, сегодня отвратительная погода!» Проходит еще час, и подает голос третий: «Джентльмены, перестаньте спорить!». Часто англичане шутят про погоду: Американец, спускающийся с трапа самолета в Хитроу, при виде тумана: – Фи, какая мерзкая погода! И долго здесь это еще будет продолжаться, вы не знаете? Лондонец: «Увы, сэр, ничего не могу сказать определенного. Я живу здесь только тридцать пять лет».

Не таким всеядным в смысле понимания и рефлексии его носителями другого языка является немецкий юмор. Бытует мнение, что, если немец рассказал анекдот, нужно обязательно рассмеяться, иначе он потом долго будет объяснять, почему это смешно. Считается, что немецкие шутки не всегда понятны другим народам, ведь они слишком логичны, довольно прямолинейны и не всегда остроумны, поэтому часто говорят, что у немцев нет чувства юмора. К примеру: Маленький Кристоф лежит с гриппом в постели. Приходит врач на осмотр больного. Кристоф говорит врачу: – Пожалуйста, господин доктор! Я хочу от Вас услышать только правду. Обещаю: я любую новость перенесу стойко. Мне завтра опять идти в школу?

Что же касается итальянского юмора, принято считать, что итальянцы смеются сами над собой, над своей национальностью и традициями, поэтому такой юмор больше понятен тем, кто знаком с такого рода традициями. Популярным является юмор на политическую и религиозную тематику, а также про детей и их шалости. Например: – Папочка, – хвалится сын, – я сам себе сделал скрипку.– Я рад, что у меня такой талантливый сын. А откуда у тебя струны? – Из пианино... Можно привести ещё один пример: Сын говорит матери: – Я больше в школу не пойду! – Это почему же? – Да ну... Франко опять будет из рогатки стрелять, Джованни – учебником по голове, Луиджи – подножки ставить... Не пойду! – Нет,

Николо, ты должен идти. Во-первых, тебе уже сорок лет, а во-вторых, ты директор школы.

Французский юмор считается очень серьезным и поэтому менее понятным, например, англичанину. Французы редко шутят по бытовым вопросам, скорее всего, их юмор касается религии, политики, социального неравенства, классовых различий. Они затрагивают темы коренного населения и иммиграции, богатства и бедности. Кроме того французам нравятся темы взаимоотношений мужа и жены. Например: Конец декабря, и судья по уголовным делам находится в хорошем расположении духа. Он спрашивает заключенного: — Какие факты против Вас (В чем Вас обвиняют)? — Меня обвиняют в том, что я сделал свои Рождественские покупки слишком рано! — Но это не преступление. И как это может быть слишком рано! — Ну, до того, как магазин открылся.

А в шведском юморе, в отличие от французского, анекдоты на серьезные темы не пользуются популярностью, но при этом шведы любят посмеяться над своими недостатками, поэтому он не столь герменевтичен. Они шутят на тему изъянов человека и часто про своих соседей — норвежцев и финнов в доброжелательном тоне. Например: Однажды шведская полиция разыскивала преступника, а тот, как полагали сыщики, сбежал в Финляндию. Шведские власти запросили финских коллег о помощи в розыске и выдаче преступника. С этой целью финским полицейским были переданы среди прочего и фотографии разыскиваемого: две в профиль, слева и справа, и одна анфас. Через несколько дней финны сообщили шведским полицейским: «Человека, снятого с левой стороны, и человека, снятого справа, мы уже нашли и арестовали. В настоящее время ведем розыск лица, снятого анфас».

Это только некоторые примеры юмористических тенденций мира, а на самом деле у каждой страны и даже у определённого города юмор отличен. Кроме того есть и украинский юмор, который отличается своим колоритом и оригинальностью. Украинский юмор полон доброты; ему присущи сатира и ирония, игра слов и пародия, сарказм и каламбур. Украинский язык не может не удивлять креативностью филологических оборотов. А сколько тем для шуток, которые берутся из повседневной украинской жизни. Это сложилось исторически. К примеру, В литовско-польский период украинской истории объектом народной сатиры было панство, которое ради власти и материальных благ отказывалось от своей национальности. Современники осмеивали лицемерие, любовь к деньгам, предательство. Это наглядно демонстрируют произведения Ивана Вишенского, Ивана Пастелия, Григория Сковороды. Известен на весь мир юмор украинских козаков. Стоит вспомнить только «Письмо-ответ украинских запорожцев

турецкому султану» и саркастический ответ в письме. Один из главных этапов в развитии юмористической культуры был заложен Иваном Котляревским. Своеобразность его «Энеиды» признана многими литературными критиками и ценителями юмористического жанра. Большую роль в развитии этого этапа сыграли и произведения Тараса Шевченко и Николая Гоголя. Во второй половине девятнадцатого столетия эти традиции развивали Марко Вовчок, Панас Мирный, Иван Франко. В их произведениях осмеивается власть, социальные контрасты, жестокость, лицемерие представителей украинской социальной элиты, их бездушие. Все это – незабываемые страницы богатой истории нашей культуры.

Но можно предположить, что даже в украинском юморе, есть обособленная и самобытная составляющая – одесский юмор. Принято считать, что существует некая одесская культура, признанная всеми живущими испокон веков в Одессе, а значит, и обычаи, и кухня, и, конечно, фольклор. Вот он-то и представляет собой соединение разнообразных остроумных фраз, выражений, поговорок, анекдотов, одним словом, всего того, что и составляет одесский юмор. В чем же главное отличие одесского юмора? Наверное, в том, что одесситы не шутят специально, чтобы рассмешить. Одесситы так говорят, так мыслят, так общаются. Это своеобразная манера говорить и своего рода житейская мудрость. Одесский юмор отличается своей добротой, и в нём нет намёка на унижение. Но при этом есть доля сарказма и иронии, без которых юмор одесситов не имел бы того шарма, который отличает его. Одесский юмор впитал в себя высказывания и мысли великих философов. Даже сейчас на Малой Арнаутской угол Лейтенанта Шмидта в мастерской по ремонту часов встречает каждого клиента мудрость великого философа Омара Хайяма, которая близка нам: «Других не зли и сам не злись. Мы гости в этом бренном мире. И если что не так – смирись. Будь умнее – улыбнись. Холодной думой головой. Ведь в мире все закономерно: Зло, излученное тобой. К тебе вернется непременно...» [1, с. 22].

Существует совершенно уникальный подход к ситуации, некая одесская жизненная философия, которая и делает одесситов оптимистами, жизнелюбами, готовыми преодолеть любые трудности, играючи и шути. Именно Одесса открыла миру таких людей, как Илья Ильф и Евгений Петров, Михаил Жванецкий, Роман Карцев, Леонид Утёсов, Исаак Бабель. Многие из них вынесли одесский юмор за рамки города и даже страны, и скорее всего, поэтому он так известен во всём мире. Благодаря одесситам юмор выносится в массы, и у жителей других стран складывается особое мнение, так сказать, система ассоциаций, и они уже подсознательно имеют представление – какой же он одесский юмор.

Так сложилось, что люди одного поколения, которые живут в одной стране и даже на одной улице, могут понимать и воспринимать свойственный только их ментальности юмор. Так, например, бабушки на лавочках шутят над тем, что детям не всегда понять, а молодежь с одного района иногда не понять никому вовсе. Что же говорить уже о рефлексии юмора представителями разных стран? Можно предположить, что дама, которая живёт в Лондоне, вряд ли поймёт шутку ребёнка из Австралии и наоборот.

Именно о таком феномене юмора в русле релятивизма как общеметодологического принципа говорить в «гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа» [3, с. 119], согласно которой существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является. Поэтому и чувственное восприятие действительности определяется ментальными представлениями человека. Ментальные представления, в свою очередь, могут изменяться под воздействием языковых и культурных систем. Поскольку в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать.

В качестве простейших примеров того, как по-разному языки членят (или, как принято говорить в лингвистике, «концептуализуют») внеязыковую реальность, часто приводят такие фрагменты лексических систем, как названия частей тела, термины родства или системы цветообозначения, а в случае одесского юмора, можно привести как пример особенности самого говора: «– Поехали! – Кудой? – Тудой!», «– Вид у тебя... лимонный!», «– За завтра – завтра поговорим», который в дальнейшем определяет особенности рефлексии юмора.

Нередко можно услышать, что Одесса – родина юмора и столица смеха. Миф это или реальность? Скорее всего ни в одном городе ни только Украины, но и мира Вы не найдёте такое количество вычурных элементов, зданий архитектуры, уличных и транспортных надписей, магазинных вывесок и афиш с нотками иронии, а также экстравагантных памятников (чего только стоят памятник «Грядущему одесскому гению» и знаменитый «Памятник апельсину»). Возможно, подтверждением этому можно считать и ежегодную Юморину – фестиваль юмора, проводимый в Одессе ещё с 1972 года. Ведь подобное явление не характерно для культуры других городов и стран. Снято множество фильмов, к примеру, «Улыбка Бога, или Чисто одесская история», «Золотой телёнок», «Биндюжник и Король». В них очень точно передаются особенности одесского юмора, а достигается

это благодаря одесскому говору, и даже, благодаря неким выражениям, ситуациям и событиям, которые закрепились за двориками Одессы.

Об одесском юморе ходят легенды и зачастую людям нравятся его необычность, то есть жаргон, и так называемая «неправильность» речи. Можно сказать, что в одесском юморе есть всё, ведь здесь сочетается несочетаемое. Но главными достоинствами одесского юмора можно назвать его естественность, а также присутствие философии юмора, ведь в каждой шутке есть некая истина. В одесском юморе мы видим стремление найти смысл во всем и оценить результаты, хоть и в шуточной форме. Скорее всего, так происходит, потому что в каждом одессите живёт юморист; да и вообще у каждого человека присутствует чувство юмора. Но можно согласиться, что одесский юмор весьма отличается от юмора других континентов, стран и городов. В одесском юморе присутствует некая экзотика, афористичность и даже символическая составляющие, такие как образ тёти Сони и образ Привоза.

Одесский Привоз – неотъемлемая часть Одессы, настоящий клад для любого юмориста. Это настоящий Клондайк, золотая жила веселья. Здесь ничего не надо придумывать, надо только ходить по торговым рядам и записывать! И за покупателями, и за продавцами, поскольку здесь все одинаково остроумны. Тут никто не скажет слова просто так. Даже на самый простой вопрос ответ всегда будет необычный. Даже сама атмосфера заставляет невольно улыбаться и «острить». Например: Чем веселее продавец, тем тяжелее недовес. [4, с. 15]; Возле выложенных горой фруктов стоит мужчина. Долго смотрит на шестизначные цены, протирает очки, опять надевает и снова смотрит. – Мужчина, – спрашивает продавец, – что там высматриваете? Что вам неясно? — Да я никак не могу понять: это у вас цены или номера телефонов?; «Купила мясо на «Привозе» – такое свежее, ну такое свежее, аж гавкает», – так не скажет никто, кроме одессита. И вряд ли поймёт кто-то кроме одессита, который ответит: «Таки да!».

Одесский юмор не всегда понятен не только носителям иных языков, но и носителям русского и украинского языков (миксом которых и есть «одесский язык»). Чем же язык Одессы так отличен от остальных? В основном он рассматривается как койне или как смешанный язык, ведь влияние на формирование «одесского языка» оказали особенности французского, греческого, итальянского, украинского языков. Этому языку свойственна неправильность и экзотичность, а характерной чертой является наличие «одесских жаргонизмов». А поскольку когда мы учим язык и делаем это в контексте культуры, можно утверждать, что мы воспринимаем особый вид культуры. И нельзя исключать вероятность

того, что язык может вызывать различия в мышлении и поведении, прямо или косвенно (через общие для культуры ценности). В основном из-за особенностей языка и возникают трудности в рефлексии одесского юмора.

Как раз о таких языковых метаморфозах говорит в своём учении М. Хайдеггер, утверждая, что «сущность человека покоится в языке... и существуют люди, прежде всего, в языке и при языке». Из такого понимания бытия человека в его органической связи с языком возник яркий образ последнего как «дома бытия», как «жилища человеческого существа». Но, в отличие от обычного дома, язык как жилище обладает той особенностью, что, живя в нем, мы редко направляем на него внимание и не замечаем его в самой его сути. Важно также иметь в виду то, что Хайдеггер рассматривает язык не просто как совокупность лексического арсенала и грамматических форм [5, с. 63], а как живую речь со всеми богатством ее интонаций и даже молчанием. Молчание, по его мнению, нередко может «дать понять» гораздо значительнее, чем в том случае, когда человек говорит непрестанно. Оно иногда более выразительно, чем говорение.

На одесский юмор оказали влияние историческая, лингвистическая, географическая и другие составляющие; город всегда был и остаётся многонациональным, что не может не сказаться на одесском юморе. Ведь многие слова и выражения были заимствованы у многих народностей, и хотя некоторые из них уже вышли из употребления, к примеру (мотлох, малохольный, гыцали, обжимки, пуд, городничий); многие являются достоянием «одесского языка» и сегодня. Поэтому истинному одесситу одесский юмор, как это ни странно, порой понятен даже без слов.

Одна из философских концепций, объясняющая природу юмора – так называемая «концепция превосходства». Она была раскрыта в трудах Платона. К ней обращались также Аристотель, Цицерон, Артур Шопенгауэр Левиафан Томас Гоббс. Эта концепция говорит о том, что смех возникает тогда, когда мы чувствуем себя не столь глупыми, уродливыми, несчастными или слабыми, как окружающие нас люди. Кстати, такая теория очень характерна для одесского юмора.

Одесский юмор – безграничен, поскольку люди, которые в своё время покинули Одессу и Украину, являются носителями культуры. Благодаря их бережному отношению к «одесской культурной и языковой традиции», её смешливости, лёгкости и жизнелюбию, об одесском юморе узнают во всём мире. «Таки так!».

Список использованной литературы

1. Державин В. В. Омар Хайям Поэзия мудрости // Поэзия мудрости. [Электронный ресурс]: http://www.e-reading.club/bookreader.php/61362/Haiiyam_-_Poeziya_mudrosti.html
2. Котов-Померанченко В. К. Язык Одессы. Слова и фразы.– Одесса: Optimum, 2005.– 94 с.
3. Турчин В. Ф. Концепция Сепира-Уорфа // Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции.– М: ЭТС, 2000.– 368 с.
4. Хаит В. Одесский юмор: Антология /В.Хаит // Одесский юмор.– М: Эксмо, 2010.– 27 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина.– Харьков: Фолио, 2003.– 503 с.

Ірина Янушевич, Дарія Ланова

ОСОБЛИВОСТІ РЕФЛЕКСІЇ ОДЕСЬКОГО ГУМОРУ

Людині, що не володіє до певної міри відчуттям гумору, буде не зовсім зрозуміла сама природа гумору. Особливо це стосується такого феномену як «одеський гумор», який увібрав в собі мовні і культурні традиції всіх народів, що проживають на Україні, і в цьому сенсі нестандартний ментальний колорит, що ламає стереотипи сприйняття смішного.

Ключові слова: гумор, філософська рефлексія, гіпотеза лінгвістичної відносності, розуміння, інтерпретація.

Irina Yanushevich, Daria Lanovaya

THE FEATURES OF REFLECTION OF THE ODESSA HUMOR

The nature of humor won't be absolutely clear to the person who doesn't have in a certain measure sense of humor. In particular, it concerns such phenomenon as «the Odessa humor», which has absorbed itself the language and cultural traditions of all people living in Ukraine, and in this sense, the non-standard mental color, that breaks stereotypes of perception of the ridiculous expressions. The same phenomenon occurs with all natural languages, and it was described in «the hypothesis of linguistic relativity of Sapir – Wharf». According to this philosophical concept, all notions, that our human consciousness combines, as well as all essential features of our thinking are defined by the native language. Therefore the sensory perception of reality is defined by mental representations of the person. In its turn, mental representations can be changed under the influence of language and cultural systems. As in concrete language and, moreover, in the concrete culture concentrates the historical experience of the native speakers, the mental representations of various languages speakers sometimes cannot coincide. That is why «the Odessa humor» is so special and unique.

Keywords: *humor, philosophical reflection, hypothesis of linguistic relativity, understanding, interpretation.*

References

1. Derzhavin V. V. (2016) Omar Hajam Poezia mydrosti [Omar Hayam. Poetry of wisdom]. http://www.e-reading.club/bookreader.php/61362/Haiiyam_-_Poeziya_mudrosti.html.
2. Kotov-Pomeranchenko V. K. (2005) Yazik Odessi. Slova i phrazi [Language of Odessa. Words and phrases]. *Odessa, Optimum, 94 đ.*
3. Turchin V. Ph. (2000) Konzepziya Sepira Yorfa. Phenomen nauki. Keberneticheski podhod k evoluziji [Sâpir-Wharf's concept. Science phenomenon: Cybernetic approach to evolution]. *Moscow, ETS, 368 p.*
4. Hait V. (2010) Odesski yumor. Antologiya [Odessa humour. Anthology]. *Moscow, Eksmo, 27 p.*
5. Haidegger M. (2003) Bitiye i vremya [Being and time]. *Kharkiv, Folio, 503 p.*